

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 July 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать девятая сессия**

10–28 сентября 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании
наемников как средстве нарушения прав человека
и противодействия осуществлению права народов
на самоопределение**

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Доклад охватывает деятельность Рабочей группы за период с сентября 2017 года по июль 2018 года и главным образом посвящен вербовке детей негосударственными вооруженными группами, включая наемников и частные военные и охранные компании. При рассмотрении этого вопроса Рабочая группа опирается на международно-правовую базу и не имеющие обязательной силы инициативы в отношении использования детей в вооруженных конфликтах и представляет некоторые из своих выводов, сделанных по итогам предыдущих поездок в страны. В нем также рассматриваются вопросы, включая методы найма и мотивационные факторы, побуждающие детей к связи с негосударственными вооруженными группами. В докладе освещается воздействие этого явления на права человека и содержатся рекомендации в адрес государств, частных военных и охранных компаний, негосударственных вооруженных групп, Ассоциации частных охранных компаний, подписавших Международный кодекс поведения, и форума Документа Монтрё.

Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Рабочей группы	4
A. Тридцать вторая, тридцать третья и тридцать четвертая сессии Рабочей группы и новые члены	4
B. Посещения стран	4
C. Прочая деятельность членов Рабочей группы	5
III. Вербовка детей негосударственными вооруженными группами, включая наемников и частные военные и охранные компании	5
A. Международно-правовая база и дополняющие ее инициативы, не имеющие обязательной силы	5
B. Наемники и иностранные боевики	7
C. Методы вербовки	8
D. Мотивационные факторы, побуждающие детей к связи с негосударственными вооруженными группами	8
E. Воздействие на права человека	11
F. Гендерные аспекты	12
G. Частные военные и охранные компании и бывшие дети-солдаты	13
H. Меры в отношении детей, связанных с негосударственными вооруженными группами	14
IV. Выводы и рекомендации	16

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2005/2 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия утвердила мандат Рабочей группы, и резолюции 33/4 Совета по правам человека, в которой Совет вновь продлил ее мандат. Доклад охватывает деятельность Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение за период после представления предыдущего доклада Совету по правам человека (A/HRC/36/47). Это включает в себя проведение регулярных сессий, совершение поездок в страны и другую деятельность членов в течение отчетного периода.

2. Кроме того, в настоящем докладе содержится информация о результатах исследования Рабочей группы явления вербовки и использования детей негосударственными вооруженными группами, включая наемников и частные военные и охранные компании.

3. Совет по правам человека поручил Рабочей группе отслеживать и анализировать воздействие наемников и наемнической деятельности, а также воздействие деятельности частных военных и охранных компаний на осуществление прав человека. За последние годы Рабочая группа проводила различные виды исследований и оценок взаимосвязи между наемничеством и иностранными боевиками, уделяя внимание последствиям этой деятельности на права человека, методам вербовки и мотивационным факторам, особенно экономическим и финансовым выгодам, которые привлекают боевиков к участию в вооруженных конфликтах. Выводы Рабочей группы по этим темам были рассмотрены в ее последних докладах Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее¹. Рабочая группа выявила сходство и взаимосвязь между наемничеством и использованием иностранных боевиков, что обосновывает отнесение последнего к наемнической деятельности.

4. В ходе различных официальных поездок в страны Рабочая группа имела возможность непосредственно знакомиться с ситуациями, в которых действуют наемники, иностранные боевики и частные военные и охранные компании. В числе выявленных в ходе этих посещений проблем Рабочая группа с особой обеспокоенностью отмечает широко распространенное явление вербовки и использования детей негосударственными вооруженными группами, включая иностранных боевиков – либо для активного участия в боевых действиях, либо для оказания прямой поддержки. В ходе посещения Кот-д'Ивуара Рабочая группа пришла к выводу о том, что дети, которые росли в обстановке насилия и впоследствии принимали участие в преступной деятельности, также подвержены вербовке в качестве комбатантов. Некоторые из этих детей впоследствии стали наемниками или присоединились к преступным группировкам (см. A/HRC/30/34/Add.1, пункт 54). В Центральноафриканской Республике Рабочая группа установила, что некоторые дети, которые были связаны с вооруженными группами, позднее участвовали в вооруженных восстаниях в соседних странах в качестве иностранных боевиков (см. A/HRC/36/47/Add.1, пункт 57).

5. В рамках вышеупомянутого исследования 30 ноября 2017 года Рабочая группа провела закрытые консультации экспертов в Женеве для сбора и рассмотрения информации. В настоящем докладе Рабочая группа представляет результаты этого исследования. В докладе излагаются соответствующая международно-правовая база и дополняющие ее инициативы, не имеющие обязательной силы. В нем анализируются соответствующие мотивационные факторы, побуждающие детей к связи с негосударственными вооруженными группами. В докладе содержится анализ последствий этого явления для прав человека, в том числе с учетом гендерных аспектов. В нем также рассматриваются вопросы, связанные с предполагаемой вербовкой бывших детей-солдат частными военными и охранными компаниями. После анализа мер реагирования на это явление в заключительной части доклада

¹ См. A/70/330, A/71/318, A/HRC/33/43/Add.1-3 и A/HRC/36/47/Add.1.

представлены рекомендации для государств и других соответствующих заинтересованных сторон.

II. Деятельность Рабочей группы

6. В течение рассматриваемого периода Рабочая группа провела три очередные сессии: две в Женеве и одну в Нью-Йорке. Она провела встречи с представителями государств, партнерами от гражданского общества и внешними экспертами.

A. Тридцать вторая, тридцать третья и тридцать четвертая сессии Рабочей группы и новые члены

7. Тридцать вторая сессия Рабочей группы состоялась в Женеве 27 ноября – 1 декабря 2017 года. 30 ноября 2017 года Рабочая группа провела консультационное совещание экспертов по вопросу о вербовке детей негосударственными вооруженными группами, включая наемников и частные военные и охранные компании. Рабочая группа выражает признательность всем участникам, которые внесли свой вклад в обсуждение.

8. Тридцать третья сессия состоялась в Женеве 3–6 апреля 2018 года. В ходе сессии члены Рабочей группы провели двусторонние встречи с представителями государств-членов и другими соответствующими партнерами.

9. Срок полномочий членов Рабочей группы Патрисии Ариас, Эльжбеты Карска и Антона Каца официально закончился 30 апреля 2018 года. Эти члены Рабочей группы занимали свои должности чуть больше шести лет и внесли ценный вклад в различные инициативы и мероприятия, осуществляемые в рамках мандата Рабочей группы.

10. Совет по правам человека на своей тридцать седьмой сессии 1 мая 2018 года назначил трех новых членов Рабочей группы: Лилиан Бобеа (Доминиканская Республика), Криса Кважу (Нигерия) и Йелену Апач (Хорватия). Председатель-докладчик Рабочей группы г-н Рона тепло приветствовал новых членов, после чего была проведена телеконференция между старыми и новыми членами для обмена информацией и идеями относительно мандата Рабочей группы.

B. Посещения стран

11. Посещения стран являются одним из основных аспектов работы Рабочей группы. Эти посещения дают Рабочей группе возможность провести на местах консультации с правительственными должностными лицами и другими субъектами в стране по вопросам, имеющим отношение к ее мандату. В рамках посещений стран Рабочая группа может также выявлять полезный опыт и способствовать обмену им. Несмотря на различные просьбы о проведении посещений и напоминания об оставшихся без ответа просьбах, Рабочая группа сталкивается с проблемами в плане своевременного и положительного реагирования государств на ее просьбы о посещении стран. В этой связи Рабочая группа хотела бы сослаться на резолюцию 16/21 Совета по правам человека, в которой Совет настоятельно призвал государства сотрудничать со специальными процедурами и оказывать им помощь путем своевременного реагирования на просьбы о представлении информации и посещениях. В этой связи Рабочая группа призывает все государства, в частности государства, которые направили постоянные приглашения мандатариям специальных процедур, серьезно рассмотреть возможность удовлетворения ее просьб о посещении стран.

12. За отчетный период Рабочая группа совершила официальные поездки в Гану с 8 по 15 декабря 2017 года (см. A/HRC/39/49/Add.1), Чад с 16 по 23 апреля 2018 года (см. A/HRC/39/49/Add.2) и Австрию с 21 по 29 июня 2018 года.

С. Прочая деятельность членов Рабочей группы

13. Председатель-докладчик г-н Рона 16 ноября 2017 года принял участие в качестве докладчика в дискуссии на тему «Частные военные компании: армии будущего?». Это мероприятие было организовано королевским аналитическим центром в Королевском колледже Лондона. Г-н Рона выступил с сообщением о выводах, сделанных Рабочей группой в отношении частных военных и охранных компаний, в том числе относительно нормативных пробелов в национальных законах, касающихся этих компаний; позиции Организации Объединенных Наций по вопросу о частных военных и охранных компаниях; и дальнейшей деятельности Рабочей группы. В ходе этого мероприятия г-н Рона также представил свои мнения о том, могут ли частные военные и охранные компании использоваться наряду с национальными армиями и подходят ли они для участия в миссиях по поддержанию мира.

14. Г-жа Ариас приняла участие 27 и 28 февраля 2018 года в региональном совещании в Коста-Рике, проходившем в рамках форума Документа Монтрё. От имени Рабочей группы она выступила с сообщением о деятельности частных военных и охранных компаний в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, озаглавленным «Проблемы и возможности для регулирования».

15. Г-н Рона 18 апреля 2018 года принял участие в качестве докладчика в обсуждении в рамках дискуссионной группы на семнадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов в Нью-Йорке. Г-н Рона выступил с сообщением о деятельности частных военных и охранных компаний в добывающих отраслях и ее воздействии на права человека и права коренных народов. В своем выступлении он обратил особое внимание на проблемы для прав человека, связанные с использованием частных военных и охранных компаний в добывающих отраслях и его воздействием на земельные права коренных народов. Он также рассмотрел вопрос о пробелах в нормативно-правовой базе и призвал к активным мерам регулирования для обеспечения подотчетности.

16. С 16 по 24 мая 2018 года г-н Рона совершил поездку с научными целями в Бразилию. Г-н Рона прочел лекции в университетах Рио-де-Жанейро, Дурадоса и Белена, посвященные системе специальных процедур Совета по правам человека, в частности мандату Рабочей группы. Он также встречался со многими лицами, знакомыми с деятельностью частных полувоенных формирований в городских фавелах и частных охранных компаний, работающих в интересах агропромышленных компаний на территориях, на которые претендуют коренные народы.

17. В ходе четвертого пленарного заседания форума Документа Монтрё, состоявшегося в Женеве 7 июня 2018 года, г-н Рона принял участие в качестве докладчика в обсуждении в рамках дискуссионной группы, посвященном текущим событиям в других процессах, касающихся регулирования деятельности частных военных и охранных компаний.

III. Вербовка детей негосударственными вооруженными группами, включая наемников и частные военные и охранные компании

А. Международно-правовая база и дополняющие ее инициативы, не имеющие обязательной силы

18. Вербовка и использование детей в вооруженных конфликтах является одним из шести серьезных нарушений, отмеченных и осужденных Советом Безопасности (см. резолюцию 1261 (1999) Совета). Международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право – все они запрещают вербовку и использование детей в военных действиях как государствами, так негосударственными вооруженными группами.

19. Международным гуманитарным правом, применяемым в период вооруженных конфликтов, признаются права детей и предусмотрена защита их достоинства. Если говорить более конкретно, то статья 77 (2) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I), предусматривает, что стороны, находящиеся в конфликте, предпринимают все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях и, в частности, стороны воздерживаются от вербовки их в свои вооруженные силы. Статья 4 (3) (с) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II), предусматривает, что дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях. Это положение обеспечивает широкие рамки для защиты детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, поскольку в нем не проводится различия между «прямым» и «косвенным» участием в военных действиях. Кроме того, в рамках этого свода законов дети входят в общую сферу защиты гражданских лиц. Помимо этого, международное обычное гуманитарное право признает запрещение вербовки детей-солдат в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов². Это распространяется на все стороны в вооруженном конфликте, в том числе на частные военные и охранные компании.

20. Международное право прав человека, применимое как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов, обеспечивает дополнительную защиту. В статье 38 (3) Конвенции о правах ребенка также предусматривается, что государства-участники воздерживаются от призыва любого лица, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, на службу в свои вооруженные силы. Кроме того, статья 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, повышает возраст возможной вербовки лиц в вооруженные силы и их участия в военных действиях. Она запрещает вооруженным группам, отличным от вооруженных сил государства, вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. Эта же статья обязывает государства принимать все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации такой практики. Специальный суд по Сьерра-Леоне в своем решении *Обвинитель против Сэма Хинги Нормана* постановил, что для целей осуществления Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к ней для предотвращения вербовки детей в распоряжении государств имелись все «возможные меры» и «соответствующее законодательство»; как представляется, эти меры также включают в себя уголовные санкции в качестве обеспечения исполнения³.

21. Согласно международному уголовному праву, Римский статут Международного уголовного суда предусматривает, что набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в вооруженные силы или группы или их использование для активного участия в боевых действиях является военным преступлением в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Это было также подтверждено практикой суда (см. *Прокурор против Томаса Лубанги Дыло*, дело № ICC-01/04-01/06). Принятый термин «активное участие» охватывает не только боевые действия, но и такие виды деятельности, как саботаж или шпионаж.

22. В международном праве признается, что запрещение вербовки детей также влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность. В этой связи Специальный суд по Сьерра-Леоне заявил, что при разработке Устава Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) Совет Безопасности

² См. International Committee of the Red Cross, «Customary IHL database», имеется по адресу ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home (дата обращения 9 июля 2018 года), правила 136 и 137.

³ Decision on preliminary motion based on lack of jurisdiction (child recruitment) (case No. SCSL-2004-14-Ar72(E)) of 31 May 2004.

впервые прямо признал, что серьезные нарушения основных гарантий привели к индивидуальной уголовной ответственности и что это признание было подтверждено позднее решениями и постановлениями МУТР; он добавил, что запрещение вербовки детей является основополагающей гарантией и что, хотя это явление не фигурирует в уставах МУТР или Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), оно имеет такой же характер и является столь же тяжким, как и нарушения, конкретно перечисленные в этих уставах⁴. Следует подчеркнуть, что в плане виновности в правовой базе не проводится различий в зависимости от того, как ребенок вошел в состав вооруженной группы. Иными словами, когда речь заходит о виновности взрослого вербовщика, «добровольное» зачисление в вооруженную группу и насильственное похищение с этой целью трактуются одинаково. «Согласие» несовершеннолетнего не является аргументом в защиту обвиняемого взрослого⁵.

23. Кроме того, на международном уровне предпринимаются усилия по разработке не имеющих обязательной силы принципов, направленных на привлечение частного сектора к обеспечению соблюдения и защиты прав детей. Например, многосторонняя инициатива «Права детей и принципы предпринимательской деятельности» предусматривает требование к компаниям не вербовать и не использовать детей в охранных механизмах – либо непосредственно, либо через посредство частных и государственных поставщиков охранных услуг (принцип 8).

24. Частные военные и охранные компании, действующие в районах, затронутых вооруженным конфликтом, могут оказаться причастными к незаконной вербовке детей. В этой связи Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 16 (2013) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей, подчеркивает, что государствам происхождения и принимающим государствам следует вводить в действие и применять национальное законодательство, включающее конкретный запрет на участие таких компаний в вербовке детей или использовании детей в военных действиях; требования в отношении эффективных мер по защите детей от насилия и эксплуатации; а также механизмы для привлечения персонала к ответственности за нарушения прав детей.

25. В отсутствие юридически обязательного международного документа, регулирующего деятельность частных военных и охранных компаний, Рабочая группа вновь обращается с призывом разработать такой документ для обеспечения единообразного регулирования во всем мире и надлежащей защиты прав человека всех затронутых деятельностью таких компаний. Рабочая группа считает, что регулирование деятельности негосударственных субъектов, таких как частные охранные предприятия, требует многоаспектного подхода, который включает также отраслевые усилия по улучшению соблюдения стандартов в области прав человека. В этой связи Рабочая группа с удовлетворением отмечает появление самостоятельных и добровольных инициатив, таких как форум Документа Монтрё и Международный кодекс поведения частных охранных компаний, которые привели к явному улучшению стандартов в рамках всей отрасли. Например, в отношении отбора и проверки персонала Международный кодекс поведения частных охранных компаний четко требует от подписавших его компаний не нанимать лиц в возрасте до 18 лет для предоставления охранных услуг.

В. Наемники и иностранные боевики

26. Основываясь на результатах своего исследования явления иностранных боевиков, Рабочая группа представила Генеральной Ассамблее два доклада, в которых

⁴ Ibid.

⁵ Mark Drumbl and Gabor Rona, «Navigating challenges in child protection and the reintegration of children associated with armed groups», in *Cradled by Conflict: Child Involvement with Armed Groups in Contemporary Conflict*, Siobhan O'Neil and Kato Van Broeckhoven, eds. (New York, United Nations University, 2018), pp. 210–232. Имеется по адресу reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Cradled_by_Conflict.pdf.

рассматривается связь между наемниками и иностранными боевиками и их воздействие на права человека и право народов на самоопределение. Хотя нет никакого правового определения иностранных боевиков, Рабочая группа проанализировала сходство и различия между этими двумя категориями субъектов в плане найма, мотивации и их воздействия на права человека. В своем докладе Рабочая группа пришла к выводу, что и наемники, и иностранные боевики являются внешними субъектами, принимающими участие в вооруженном конфликте (см. A/70/330, пункт 86). Рабочая группа далее заявила, что иностранные боевики представляют собой современную форму наемничества или наемнической деятельности (см. A/70/330, пункт 88, и A/71/318, пункт 77).

27. В рамках изучения явления иностранных боевиков члены Рабочей группы посетили Тунис (см. A/HRC/33/43/Add.1), Бельгию (см. A/HRC/33/43/Add.2), Украину (см. A/HRC/33/43/Add.3) и Европейский союз (см. A/HRC/33/43/Add.4). В ходе этих посещений Рабочая группа отметила, что коренными причинами уязвимости людей, включая детей, к радикализации являются слабая интеграция в общество, ощущение процедурной несправедливости и ощущение дискриминации в обществе (A/HRC/33/43/Add.2, см. пункт 40).

С. Методы вербовки

28. Сотни тысяч детей во всем мире связаны с негосударственными вооруженными группами, в том числе иностранными боевиками. Эти мальчики и девочки вынуждены выступать в роли комбатантов, obsługi, курьеров, сексуальных рабов или выполнять другие функции. Они оказываются связанными с негосударственными вооруженными группами самым различным образом. Некоторых мальчиков и девочек похищают, незаконно перевозят или принуждают вступать в вооруженные группы; некоторые рождаются в негосударственных вооруженных группах; некоторые из них, как представляется, добровольно присоединяются к этим группам по различным причинам.

29. В ходе посещения Центральноафриканской Республики в 2016 году Рабочая группа выяснила, что по мере продолжения конфликтов 2003 и 2013 годов дети все чаще становились жертвами вооруженных групп. От 6 000 до 10 000 детей стали связаны с вооруженными группами, будь то в результате принудительной вербовки в качестве детей-солдат, в результате их использования для целей сексуального рабства и в силу других причин (см. A/HRC/36/47/Add.1, пункт 57). В Тунисе Рабочая группа была информирована о том, что негосударственные вооруженные группы вербуют иностранных детей моложе 18 лет. Эти лица были завербованы через социальные сети, сети контрабандистов, действующие через границу, и путем прямых контактов с экстремистами, ведущими деятельность в различных городах. Для участия в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике вербовали 17-летних мальчиков. Были также случаи, когда отцы брали своих детей в эту страну. Кроме того, сообщалось о торговле людьми в лагерях в Сирийской Арабской Республике, контролируемых иностранными боевиками, где дети, согласно сообщениям, были проданы жителям других стран (см. A/HRC/33/43/Add.1, пункт 63). В Бельгии Рабочей группе сообщили о случае, когда иностранными боевиками был завербован 13-летний ребенок (см. A/HRC/33/43/Add.2, пункт 21).

D. Мотивационные факторы, побуждающие детей к связи с негосударственными вооруженными группами

30. Дети вовлекаются в вооруженные группы по различным взаимосвязанным причинам. Нет свидетельств того, что существует какой-либо единый для различных конфликтов мотив или причина присоединения детей к вооруженным группам⁶. Основными факторами, лежащими в основе вербовки детей в негосударственные

⁶ Siobhan O'Neil and Kato Van Broeckhoven, «The road to a better future», in O'Neil and Van Broeckhoven, *Cradled by Conflict*.

вооруженные группы, традиционно считаются социально-экономические условия, в том числе нищета, принуждение, другие формы лишения ресурсов и возможностей и физическая и финансовая нестабильность. Некоторые дети, проживающие в пострадавших от конфликта районах, оказываются связанными с этими группами для воссоединения с членами своей семьи или просто по причине отсутствия альтернатив, особенно в тех случаях, когда вооруженные группы осуществляют физический и экономический контроль в общине. В Демократической Республике Конго некоторые девочки вступили в ряды вооруженных групп с целью спастись от постоянных и ужасающих нападений на их деревни. Другие присоединились к этим группам с целью избавиться от нищеты и голода. По сообщениям, этих девочек вовлекли в ряды вооруженных групп их сверстники, рассказавшие им про возможность получения от этих групп денег и товаров⁷. Один 17-летний иракский мальчик присоединился к Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ) в целях получения бесплатной медицинской помощи в связи с болезнью сердца⁸.

31. Исследования показывают, что дети, живущие в районах, находящихся под контролем вооруженных групп, например, сирийские дети, живущие под контролем ИГИЛ, в качестве причины присоединения к этим группам часто указывали на необходимость обеспечения себя и своих семьи. С другой стороны, дети и молодые люди, прибывающие из-за рубежа, по-видимому, в меньшей степени мотивированы финансовыми стимулами. Более того, многие прибывающие в Сирийскую Арабскую Республику извне фактически теряют деньги при вступлении в вооруженную группу, поскольку они должны платить за свой незаконный провоз в страну⁹. Рабочая группа признает, что отдельные структурные мотивационные факторы сами по себе не могут объяснить явление вовлечения в террористические группы в условиях вооруженного конфликта иностранных детей, проживающих в мирных и стабильных условиях. Одним из приоритетных направлений исследования Рабочей группы, посвященного иностранным боевикам, было изучение мотивационных факторов, побуждающих многих лиц покинуть свою страну происхождения или место обычного проживания, с тем чтобы участвовать в насильственных действиях в составе повстанческих или негосударственных вооруженных групп в ходе вооруженного конфликта. Некоторые из этих иностранных детей вступили в ряды вооруженных групп по идеологическим соображениям, а некоторые – в силу внутренних чувств, например, чувства мести, осознания цели или ощущения сопричастности.

32. Как показал пример детей, покинувших мирные места для участия в вооруженных конфликтах, хотя подавляющее большинство детей, связанных с вооруженными группами, были похищены и завербованы принудительно, есть несколько случаев, когда дети присоединились к вооруженным группам «добровольно». Что касается этих «добровольцев», то исследование показывает, что, даже если для конкретного ребенка этот акт представляется добровольным, с психологической и социальной точек зрения выбор детей присоединиться к вооруженной группе или остаться в ней не может считаться «добровольным». В силу различных причин дети либо не имеют доступа к информации о последствиях своего выбора, либо этот доступ ограничен; они никак не могут влиять на структуры и силы, с которыми имеют дело, а также не в полной мере имеют о них представление; они слабо представляют себе и осознают последствия своих действий¹⁰. Кроме того, дети часто оказываются под воздействием психотропных веществ или подвергаются процедуре «промывания мозгов» для обеспечения контроля за ними. Исследования показывают, что трудность сохранения нейтральной позиции в зонах конфликта также

⁷ Child Soldiers International, «What the girls say: improving practices for the demobilisation and reintegration of girls associated with armed forces and armed groups in Democratic Republic of Congo» (London, 2017). Имеется по адресу www.child-soldiers.org/Handlers/Download.ashx?IDMF=e57e9cb2-cd70-4dc2-8681-e29bc6f3622b.

⁸ Mara Revkin, «I am nothing without a weapon – understanding child recruitment and use by armed groups in Syria and Iraq», in O'Neil and Van Broeckhoven, *Cradled by Conflict*, pp. 103–140.

⁹ O'Neil and Van Broeckhoven, «The road to a better future».

¹⁰ Elisabeth Schauer and Thomas Elbert, «The psychological impact of child soldiering», in *Trauma Rehabilitation After War and Conflict*, Erin Martz, ed. (New York, Springer-Verlag, 2010), pp. 311–360.

создает стимулы для вступления детей в ряды вооруженных групп, особенно в тех случаях, когда нет никакого смысла в сохранении нейтралитета, поскольку даже те, кто пытается его сохранить, воспринимаются другими как поддерживающие ту или иную сторону¹¹.

33. В настоящем докладе Рабочая группа уделяет основное внимание экономическим и материальным мотивам вербовки детей негосударственными вооруженными группами. С точки зрения негосударственных вооруженных групп, вербовка детей не только равноценна вербовке взрослых, но иногда имеет перед ней сравнительные преимущества. Обоснованием предпочтения вербовки детей, как правило, служит предположение, что детей – в силу их возраста и незрелости – можно легко запугать, манипулировать ими и подвергать идеологической обработке. Они склонны прислушиваться к командирам и выполнять их приказы, не подвергая сомнению. Кроме того, содержание детей также считается менее дорогостоящим, чем содержание взрослых, поскольку они получают меньше ресурсов и средств экипировки. Дети рассматриваются в качестве дешевой рабочей силы, поскольку они готовы работать за более низкую, чем взрослые, плату, и они, как правило, слишком молоды, чтобы иметь иждивенцев – супругов и детей, – которым некоторые негосударственные вооруженные группы предоставляют дополнительные пособия. Например, несмотря на то, что ИГИЛ выплачивает и взрослым бойцам, и бойцам, не достигшим 18 лет, одинаковый оклад, взрослые бойцы получают дополнительное пособие на супруг и детей, а иногда и жилье для своих семей¹².

34. Многие вооруженные группы пользуются состоянием нищеты и финансовой нестабильности населения, затронутого вооруженными конфликтами, с целью вербовки детей младшего возраста. Их предложения представляются весьма заманчивыми для бедных детей, живущих в условиях крайней нестабильности. Например, согласно сообщениям, дети, участвующие в боевых действиях в рядах ИГИЛ получают денежное содержание наравне со взрослыми (см. A/68/878, пункт 145). В Сирийской Арабской Республике многие дети соглашались вступать в ряды негосударственных вооруженных групп для получения скромного оклада с целью поддержки своих семей. Обещанные месячные оклады побуждают бедные семьи соглашаться на вербовку. В городе Эль-Баб, провинция Алеппо, за вступление в свои ряды ИГИЛ предлагает молодым людям и мальчикам, некоторым из которых всего лишь 14 лет, 100–150 долл. США в месяц (см. A/HRC/33/55, пункт 117). Бывший комбатант Свободной сирийской армии и «Джебхат ан-Нусра» в одном из интервью указал, что присоединился к ССА в возрасте 14 лет, а затем перешел на сторону «Джебхат ан-Нусра», поскольку у этой вооруженной группы самые высокие оклады в его районе. Он заявил, что ему безразлична идеология той или иной группы и для него это всегда было чисто экономическим вопросом. По словам этого бывшего комбатанта, многие родители поощряли посещение их детьми курсов идеологической обработки «Джебхат ан-Нусра» для получения бесплатного питания, которое эта группа предоставляла учащимся курсов. Некоторые учащиеся впоследствии соглашались на вербовку в качестве боевиков лишь потому, что хотели получать продовольствие и деньги¹³. Особенно уязвимыми для вербовки являются дети, проживающие в городах и деревнях без доступа к образованию. Некоторых детей-солдат негосударственные вооруженные группы вербовали даже в лагерях беженцев в соседних странах. В этом контексте экономические стимулы также способствуют вербовке этих детей.

35. Рабочая группа подчеркивает, что факторы, побуждающие детей вступать в ряды негосударственных вооруженных групп, могут выходить за рамки денежного вознаграждения. Некоторые группы стремятся нанимать местных или иностранных

¹¹ Siobhan O'Neil, «Trajectories of children into and out of non-State armed groups», in O'Neil and Van Broeckhoven, *Cradled by Conflict*; Revkin, «I am nothing without a weapon»; Hilary Matfess, Graeme Blair and Chad Hazlett, «Beset on all sides: children and the landscape of conflict in North East Nigeria», in O'Neil and Van Broeckhoven, *Cradled by Conflict*; Drumbl and Rona, «Navigating challenges in child protection».

¹² Revkin, «I am nothing without a weapon».

¹³ Ibid.

детей или целые семьи иностранцев, предоставляя продовольствие, товары, оружие, жилье и другие материальные выгоды. Например, ИГИЛ привлекает иностранные семьи путем предоставления средств на продовольствие, оклады и жилье на сумму свыше 1 000 долл. США в месяц для тех лиц, которые эмигрируют со своими семьями для присоединения к этому движению. Как уже отмечалось, чем успешнее этим группам удастся формировать новое общество, тем больше у них возможностей привлекать целые семьи¹⁴.

Е. Воздействие на права человека

36. Вербовка и использование детей в вооруженных конфликтах негосударственными вооруженными группами, сами по себе являются серьезным нарушением международного права. Дети-жертвы, которые были вынуждены вступить в вооруженные группы или были вовлечены в них, страдают от целого ряда нарушений прав человека. К ним относятся нарушения права на жизнь, права не подвергаться пыткам или сексуальным надругательствам, право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения опасной работы, право на наивысший достижимый уровень здоровья, право на образование и право на свободу мысли, совести и религии. Злоупотребления, с которыми сталкиваются дети, связанные с негосударственными вооруженными группами, имеют усугубляющее воздействие, и ребенок, подвергающийся одному из них, с большой долей вероятности подвергается и другим¹⁵.

37. После вербовки дети-солдаты вынуждены выполнять различные задачи. Некоторые из них могут служить в качестве носильщиков, поваров или домашних работников; некоторым приказывают совершать ограбления или кражи; некоторых заставляют избивать и убивать гражданских лиц; некоторых детей направляют участвовать в боевых действиях на фронте или даже выполнять задания в качестве террористов-смертников. Большинство девочек подвергаются изнасилованию, использованию в качестве сексуальных рабынь или принуждаются быть «женами» других солдат в группе. Некоторые вооруженные группы даже заставляют детей-солдат совершать акты жестокости и зверства в отношении членов своей семьи или общины. Такая практика призвана обеспечить, чтобы у этих детей не было семьи, в которую они могли бежать, и чтобы они подверглись стигматизации в своих общинах и не были ими приняты. Негативное восприятие общиной вооруженной группы, с которой связаны дети, и роли, которую дети играют в этой вооруженной группе, действительно препятствует реинтеграции и реабилитации бывших детей-солдат. Испытываемый общиной страх также ведет к формированию коллективной травмы. Исследования показывают, что руководители общин, старейшины и местные религиозные лидеры, которые традиционно призваны играть важную роль в процессе реинтеграции бывших детей-солдат, теперь сами страдают от насилия, что препятствует действию традиционных механизмов социального примирения или преодоления последствий¹⁶.

38. Негативное отношение к бывшим детям-солдатам создает препятствия для их социальной и экономической реинтеграции в жизнь местных общин. Риск повторной вербовки бывших комбатантов возрастает в тех случаях, когда не обеспечиваются альтернативные возможности их трудоустройства. Кроме того, в обществе, где имеется значительное число бывших детей-солдат, неспособность обеспечить реабилитацию и реинтеграцию может оказать негативное воздействие на экономическое и социальное развитие общества.

¹⁴ Dallin Van Leuven, Dyan Mazurana and Rachel Gordon, «Analysing the recruitment and use of foreign men and women in ISIL through a gender perspective», in *Foreign Fighters under International Law and Beyond*, Andrea de Guttery, Francesca Capone and Christophe Paulussen, eds. (The Hague, T.M.C. Asser Press, 2016), pp. 97–220.

¹⁵ Revkin, «I am nothing without a weapon».

¹⁶ A. Dyregrov, R. Gjestad and M. Raundalen, «Children exposed to warfare: a longitudinal study», *Journal of Traumatic Stress*, vol. 15, No. 1 (2002), pp. 59–68.

39. Рабочая группа также с большой озабоченностью отмечает, что некоторые дети, которые оказались в обстановке насилия, позднее стали активными членами группы, которая первоначально похитила их. Посещение Рабочей группой Центральноафриканской Республики в 2016 году совпало с началом разбирательства в Международном уголовном суде по делу *Прокурор против Доминика Онгвена*. Как утверждается, Онгвен был похищен «Армией сопротивления Бога», когда ему было 10 лет, а затем стал одним из главных командиров в этой организации. В декабре 2015 года ему было предъявлено обвинение по 70 пунктам в совершении преступлений против человечности и военных преступлений, предположительно имевших место после 1 июля 2002 года в северной части Уганды. Рабочая группа подчеркивает, что в тех случаях, когда дети, возможно, совершали акты жестокости, будучи в рядах вооруженных групп, жертвам, пострадавшим от совершенных этими детьми актов насилия, могли быть причинены значительные страдания и они в равной степени заслуживают справедливости и возмещения ущерба.

Г. Гендерные аспекты

40. Мальчики и девочки служат в вооруженных группах для выполнения различных задач. Большинство девочек вербуют в сексуальных целях. Исследования показывают, что девочки, похищенные членами вооруженных группировок, почти повсеместно подвергались изнасилованию¹⁷. В контексте Сирийской Арабской Республики и Ирака девочки и женщины, как представляется, используются вооруженными группами в качестве побудительного стимула при вербовке мальчиков и мужчин. Для групп, имеющих далеко идущие государственные цели, выдача девочек и женщин замуж также помогает обеспечить будущее поколение сторонников и поддерживает их проекты государственного строительства¹⁸. Участие девочек в вооруженных группах считается необходимым для поддержания этих групп по причине их производственной и репродуктивной функции¹⁹. Как и мальчики, девочки, связанные с вооруженными группами, зачастую выполняют такие задачи, как приготовление пищи, работа по дому и совершение грабежей. Девочек также принуждают участвовать в боевых действиях или выполнять задачи террористов-смертников. Кроме того, в результате сексуального насилия, включая изнасилования и сексуальное рабство, многие девочки подвержены принудительной беременности и рожают без какого-либо медицинского содействия или помощи. Они также обязаны воспитывать своих детей, которые, как предполагается, должны стать новыми членами группы. В результате многие девочки страдают от венерических заболеваний, осложнений беременности, гинекологических и хронических заболеваний.

41. После возвращения в свои общины девочки и женщины, которые, как считается, имели половые связи с членами вооруженных групп, подвергаются остракизму, особенно те из них, которые вернулись со своими детьми от комбатантов вооруженных групп. Эти девочки испытывают значительные трудности в плане реинтеграции в местные общины. Многих таких девочек оставляют их семьи, несмотря на то, что они являются жертвами похищения, изнасилования и других нарушений прав человека. Поскольку большинство общин считают рождение детей от комбатантов вооруженных групп позором, зачастую девочки вынуждены выбирать между своим ребенком и своей общиной²⁰. Таким образом, многие девочки, несмотря на их возвращение в свои общины, оказываются изолированными и бездомными.

¹⁷ Susan McKay and Dyan Mazurana, *Where Are the Girls? Girls in Fighting Forces in Northern Uganda, Sierra Leone and Mozambique: Their Lives During and After War* (Montreal, Rights and Democracy, 2004).

¹⁸ O'Neil and Van Broeckhoven, «The road to a better future».

¹⁹ Schauer and Elbert, «The psychological impact of child soldiering».

²⁰ Redress Trust, *Victims, Perpetrators or Heroes? Child Soldiers Before the International Criminal Court* (London, 2006).

Г. Частные военные и охранные компании и бывшие дети-солдаты

42. По мере того, как в целях сокращения расходов военные действия и военные функции продолжают передаваться на «внешний подряд» частным военным и охранным компаниям, некоторые компании, согласно сообщениям, вербуют бывших детей-солдат для привлечения их к активным боевым действиям или охране военных объектов участвующего в конфликте государства. В связи с наличием нескольких уровней контрактов по найму субподрядчиков на местах, отсутствием эффективного надзора, а также отсутствием надлежащего процесса проверки очень трудно установить точное число бывших детей-солдат, завербованных частными компаниями.

43. Рабочая группа обеспокоена сообщениями о вербовке частными военными и охранными компаниями бывших детей-солдат из Сьерра-Леоне и Уганды для осуществления военных операций в Афганистане, Ираке и других местах. Причины сотрудничества бывших детей-солдат с частными военными и охранными компаниями могут быть связаны с неспособностью реинтегрировать в общество, например, при отсутствии альтернативных возможностей трудоустройства. В этой связи у этих компаний имеется очевидная экономическая мотивация, поскольку бывшие дети-солдаты считаются дешевым трудовым ресурсом, но при этом бывшие комбатанты имеют опыт боевых действий и участия в вооруженном конфликте в целом. Например, бывший угандийский ребенок-солдат, заключивший через частную компанию контракт на охрану военных объектов США в Ираке, может получать порядка 600 долл. США в месяц, из которых значительную часть он возвращает брокерам и посредникам, которые помогли ему добраться из Африки в Месопотамию. Начальник этого угандийца также может подвергнуть его штрафу в размере до 100 долл. США за лежание и сон при исполнении служебных обязанностей или другие нарушения. Начальник, являющийся гражданином США, может получать в Ираке не облагаемые налогом 20 000 долл. США в месяц плюс пособия²¹.

44. В числе различных вопросов, касающихся бывших детей-солдат и частных военных и охранных компаний, Рабочая группа особо указывает на то, что при наборе кадров компании в процессе проводимой ими проверки должны проводить разграничение между лицами, совершившими военные преступления и нарушения прав человека, когда они были связаны с вооруженными группами, и лицами, которые не несут ответственности за совершенные преступления. Несмотря на то, что лица, совершившие военные преступления и нарушения прав человека, не подходят для предоставления охранных услуг, важно бороться со стигматизацией и дискриминацией в целях обеспечения того, чтобы лица, которые не были осуждены за какое-либо преступление, а были лишь связаны с вооруженными группами, имели доступ к рынку труда. Рабочая группа подчеркивает, что государства обязаны обеспечивать надлежащую социальную реинтеграцию, включая профессионально-техническую подготовку, и услуги по психологической реабилитации бывших детей-солдат (см. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 16).

45. Принимая во внимание обстановку насилия, в которой находились дети в период их связи с вооруженными группами, для содействия их психологической реабилитации крайне важно не допускать в отношении них ситуаций, когда они могут подвергнуться риску повторной травмы. Исследования показывают, что каскады механизмов защиты, через которые прошел пострадавший в ходе травматического события, могут возобновиться в любой момент, когда возникшие до появления травмы страхи реактивируются под воздействием внутренних или внешних факторов²². Таким образом, выполнение в частных военных и охранных компаниях задач по обеспечению безопасности не должно рассматриваться как подходящий вид деятельности для детей, которые были связаны с вооруженными группами. Предложения работы на должностях в административных, материально-технических и других общих

²¹ Peter Van Buren, *We Meant Well: How I Helped Lose the Battle for the Hearts and Minds of the Iraqi People* (New York, Metropolitan Books, 2012).

²² Schauer and Elbert, «The psychological impact of child soldiering».

вспомогательных службах в частных военных и охранных компаниях могут привлекать бывших детей-солдат, особенно тех из них, которые не имеют альтернативных возможностей. Тем не менее Рабочая группа считает, что, хотя эти рабочие места и могут быть одной из форм реинтеграции бывших детей-солдат, их следует рассматривать лишь в качестве крайней меры.

Н. Меры в отношении детей, связанных с негосударственными вооруженными группами

46. В апреле 1997 года в рамках усилий по решению проблемы детей, служащих в вооруженных силах, неправительственные организации и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) провели симпозиум в Кейптауне, Южная Африка, с целью разработки стратегии по предупреждению вербовки детей-солдат в вооруженные силы и демобилизации детей-солдат и содействию их реинтеграции в общество. Результатом этого симпозиума стало принятие Кейптаунских принципов и передового опыта в области предотвращения привлечения детей в вооруженные силы и демобилизации и социальной реинтеграции детей-солдат в Африке.

47. На основе Кейптаунских принципов и передового опыта ЮНИСЕФ и правительство Франции совместно организовали в 2007 году международную конференцию по вопросам детей, участвующих в вооруженных силах и вооруженных группах, под лозунгом «Избавим детей от войны». В ходе этой конференции были разработаны Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, с целью защиты детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группами. Эти принципы и установки имеют целью повлиять на поведение широкого круга субъектов, включая государства, военнослужащих и сотрудников органов безопасности (государственных и негосударственных), правозащитников, гуманитарные организации, организации по вопросам развития и связанные с ними организации, в том числе организации системы Организации Объединенных Наций, других межправительственных участников, национальные и международные организации и общинные организации. Хотя некоторые из этих субъектов имеют конкретный мандат и роль в отношении детей, все они должны играть свою роль и отвечать за обеспечение прав и благополучия детей, связанных с вооруженными силами или группами. Министры и представители стран, принимавших участие в Парижской конференции, одобрили принципы посредством объявления Парижских обязательств по защите детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группировками (Парижские обязательства).

48. Рабочая группа приветствует и поддерживает эти инициативы на международном уровне. На национальном уровне Рабочая группа призывает государства принять законодательные меры с целью установления уголовной ответственности за вербовку и использование детей в военных действиях и привлечения виновных к суду. Рабочая группа подчеркивает, что государства несут основную ответственность за защиту прав ребенка и должны не допускать вербовки детей в ряды правительственных вооруженных сил. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах указала в своем докладе (документ A/HRC/37/47), что взаимодействие Организации Объединенных Наций с правительственными вооруженными силами также стимулирует взаимодействие с негосударственными вооруженными группами в целях реагирования на нарушения и их предупреждения. Она далее указала, что более 50% вооруженных групп, включенных в приложение к ежегодному докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (документ A/72/361-S/2017/821) как осуществляющие вербовку и использование детей, размещены на территории стран, правительственные силы которых также включены в этот перечень, что свидетельствует о том, что поведение правительственных сил влияет на поведение вооруженных групп (см. A/HRC/37/47, пункт 28).

49. На момент представления настоящего доклада 167 государств – членов Организации Объединенных Наций являются сторонами Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, что свидетельствует об их приверженности делу запрещения и криминализации вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах. Многие государства действительно установили в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за такую практику.

50. Помимо установления уголовной ответственности за вербовку и использование детей в боевых действиях некоторые государства также продемонстрировали поддержку мер, которые могли бы способствовать предупреждению и защите детей от вербовки негосударственными вооруженными группами для участия в конфликтах. В Соединенных Штатах Америки Закон о предупреждении вербовки детей в качестве солдат 2008 года запрещает определенные формы военной помощи со стороны Соединенных Штатов правительствам стран, которые либо вербуют или используют детей-солдат в вооруженных силах, либо поддерживают вооруженные группы, в том числе военизированные формирования, повстанцев или силы гражданской обороны, которые вербуют и используют детей-солдат.

51. По состоянию на февраль 2018 года 73 государства одобрили Декларацию о безопасности школ, которая была разработана в рамках консультаций под руководством правительств Аргентины и Норвегии. Государства, присоединившиеся к этой инициативе, заявляют о своей приверженности защите учащихся и учебных заведений и обеспечению продолжения образования, что может в еще большей степени способствовать защите детей и молодежи от эксплуатации. Предотвращение использования учебных заведений в военных целях также может уменьшить опасность вербовки и использования детей вооруженными группами.

52. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что многие государства рассматривают детей, ранее связанных с негосударственными вооруженными группами, как угрозу безопасности, а не как жертв. Некоторые государства применяют карательные меры в отношении этих детей. Например, в Афганистане, Ираке, Йемене, Ливане, Ливии, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Сомали и Судане детей лишают свободы за их предполагаемую связь с вооруженными группами (см. A/72/361). Такого рода меры могут препятствовать усилиям по выводу детей из состава вооруженных групп. Это может ограничить возможности проявления нейтралитета и препятствовать уходу детей из вооруженных групп²³. Некоторые государства применяют административные меры, удерживающие людей от возвращения из зон конфликтов, вплоть до того, что отказываются выпускать детей обратно в свои страны при наличии подозрений в их участии в составе вооруженной группы²⁴. Некоторым детям также грозит наказание в случае их возвращения в страны происхождения. Многие государства рассматривали возможность лишения гражданства в качестве одного из способов осложнить иностранным боевикам-террористам возможность возвращения в свои государства происхождения. Эти меры применялись главным образом к лицам с двойным гражданством с целью недопущения их безгражданства (см. A/71/318, пункт 22). В Австралии лишение гражданства может грозить детям начиная с 14 лет, обвиняемым в террористических преступлениях²⁵.

53. Некоторые государства приняли меры для недопущения выезда детей за рубеж с целью присоединения к террористическим группам. Однако, некоторые из этих мер, как представляется, носят характер наказания. Например, в Дании власти могут изъять паспорта несовершеннолетних и отказать им в выдаче новых без согласия родителей. В Нидерландах Комиссия по уходу за детьми и их защите может принять меры, предусматривающие семейный надзор, содержание в учреждениях по уходу за детьми, запрет появляться на улице в вечернее и ночное время и изъятие документов,

²³ O'Neil and Van Broeckhoven, «The road to a better future».

²⁴ Drumbl and Rona, «Navigating challenges in child protection».

²⁵ Francesca Capone, «'Worse' than child soldiers? A critical analysis of foreign children in the ranks of ISIL», *International Criminal Law Review*, vol. 17, No. 1 (2017), pp. 161–185.

удостоверяющих личность, в отношении подростков, стремящихся стать комбатантами, и детей, родители которых намерены отправиться в зону конфликта²⁶. Таким образом, крайне важно, чтобы государства принимали наиболее подходящие меры, обеспечивающие защиту, а не наказание детей и их семей.

IV. Выводы и рекомендации

Общие рекомендации

54. Рабочая группа настоятельно призывает государства-члены предусмотреть в национальном законодательстве уголовную ответственность за вербовку и использование детей в возрасте до 18 лет в вооруженных конфликтах. Она подчеркивает важность проведения расследований, уголовного преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких преступлений, на национальном уровне и предоставления средств правовой защиты жертвам нарушений, совершенных любыми физическими и юридическими лицами, находящимися под его юрисдикцией. Рабочая группа призывает государства-члены также поддерживать международные усилия в этом отношении.

55. Рабочая группа настоятельно призывает все государства-члены, юрисдикция которых распространяется на частные военные и охранные компании, занимающиеся вербовкой детей, прекратить свое сотрудничество с такими компаниями и преследовать в судебном порядке лиц, виновных в такой вербовке. Кроме того, она рекомендует государствам прекратить любое сотрудничество с какой-либо негосударственной вооруженной группой, занимающиеся вербовкой и использованием детей в вооруженных конфликтах, или оказание ей поддержки.

56. Рабочая группа настоятельно призывает государства-члены обращаться с детьми, предположительно связанными с негосударственными вооруженными группами, прежде всего как с жертвами, а также соблюдать особые меры защиты, предусмотренные международным правом в отношении детей.

57. Рабочая группа подчеркивает, что государствам следует установить минимальный возраст наступления уголовной ответственности, ниже которого ребенок не может считаться способным участвовать в преступной деятельности. В случаях совершения детьми преступлений в период их связи с вооруженными группами одним из главных соображений должно оставаться наилучшее обеспечение интересов ребенка. Это означает, что судебное разбирательство должно проводиться лишь в крайнем случае, ребенок должен быть судим в рамках системы ювенильной юстиции, следует уважать право ребенка на личную жизнь, ребенок должен иметь возможность эффективно участвовать в разбирательстве и выносимые приговоры должны быть ориентированы на реабилитацию, а не на наказание.

58. Рабочая группа обеспокоена нынешним карательным подходом со стороны некоторых государств в отношении детей, связанных с вооруженными группами, и напоминает всем государствам об их юридическом обязательстве соблюдать принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Что касается использования заключения под стражу детей за их предполагаемую связь с вооруженными группами, то, по мнению Рабочей группы, к содержанию детей под стражей следует прибегать лишь в качестве крайней меры и в соответствии с международными стандартами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

59. Рабочая группа подчеркивает, что меры реагирования на явление вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах должны быть ориентированы на вывод детей из этих групп, их реабилитацию и реинтеграцию. Государства должны устранять коренные причины, способствующие вербовке

²⁶ Ibid.

детей для участия в вооруженных конфликтах, а также принимать превентивные, а не репрессивные меры, направленные на защиту детей от вербовки для участия в вооруженных конфликтах.

60. Рабочая группа подчеркивает, что реинтеграция детей, которые были связаны с вооруженными группами, имеет решающее значение для обеспечения прочного мира, безопасности и устойчивого развития в постконфликтных обществах. Неспособность обеспечить социальную и экономическую реинтеграцию этой группы детей может повысить риск их повторной вербовки, а также создать серьезные проблемы для экономического развития в общине и обществе в целом.

61. Рабочая группа призывает государства-члены создать механизмы реинтеграции в общество детей, которые были связаны с вооруженными группами. Процесс реинтеграции должен включать психосоциальные и образовательные программы и профессиональную подготовку. Особое внимание следует уделять девочкам с целью удовлетворения их социальных и психологических потребностей.

62. Рабочая группа призывает государства продемонстрировать свою приверженность защите детей в условиях вооруженного конфликта посредством ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах. Государствам также рекомендуется одобрить Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, в целях защиты детей от незаконной вербовки или использования вооруженными силами или вооруженными группами.

Рекомендации, касающиеся частных военных и охранных компаний

63. Работа, предлагаемая в частных военных и охранных компаниях, может показаться привлекательной в качестве возможного решения проблемы реинтеграции бывших детей-солдат. Рабочая группа подчеркивает, что повторная вербовка бывших детей-солдат в индустрию охранных услуг не помогает разорвать порочный круг насилия. В силу характера этой отрасли, условия работы в ней могут вызвать у детей воспоминания об имевших место травмирующих событиях, связанных с ними в период их пребывания в составе вооруженной группы. В этой связи Рабочая группа подчеркивает, что выполняемые частными военными и охранными компаниями задачи по обеспечению безопасности не должны рассматриваться в качестве основных вариантов для бывших детей-солдат. При отсутствии альтернативных решений в качестве крайней меры в процессе реинтеграции бывших детей-солдат можно рассматривать должности в частных военных и охранных компаниях, связанные административными функциями, материально-технической поддержкой и общим обслуживанием.

64. Рабочая группа отмечает, что в Швейцарии Федеральный закон об оказании частных охранных услуг за рубежом требует от всех предприятий, деятельность которых регулируется этим законом, сообщать о своей деятельности за рубежом Секции частных охранных услуг и присоединиться к числу участников Международного кодекса поведения частных охранных компаний. Рабочая группа рекомендует государствам-членам включить аналогичные положения в свое внутреннее законодательство.

Рекомендации, касающиеся Ассоциации частных охранных компаний, подписавших Международный кодекс поведения, и форума Документа Монтрё

65. Хотя Международный кодекс поведения частных охранных компаний четко предписывает подписавшим его компаниям не нанимать лиц моложе 18 лет для предоставления охранных услуг, Рабочая группа подчеркивает, что Ассоциация частных охранных компаний, подписавших Международный кодекс поведения, должна разработать гарантии, обеспечивающие, чтобы это

требование соблюдали не только компании, подписавшие Кодекс, но и все компании, работающие на условиях субподряда.

Рекомендации, касающиеся негосударственных вооруженных групп

66. Рабочая группа приветствует подписание планов действий для предотвращения вербовки и использования детей в вооруженных конфликтах, согласованных между Организацией Объединенных Наций и негосударственными вооруженными группами, перечисленными в приложении к ежегодному докладу Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, касающемся вербовки и использования детей.

67. Рабочая группа настоятельно призывает все негосударственные вооруженные группы прекратить вербовку и использование детей в возрасте до 18 лет и содействовать усилиям по выводу детей, связанных с вооруженными группами, из состава этих групп.
